

ГАСТРОЛИ ПЕРМСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ОТ ХАРАКТЕРА — К ОСМЫСЛЕНИЮ ВРЕМЕНИ

Свои выступления в Риге наши гости открыли одной из последних постановок сезона — спектаклем «Власть тьмы» Л. Толстого. Интересно, что премьера эта совпала со своеобразным юбилеем.

Ровно сто лет назад «Власть тьмы» готовилась к первой постановке в Александринском театре. Работу довели до генеральной репетиции, но зрителям не суджено было ее увидеть. Причину очень точно определила «Петербургская газета», отметив, что «реализм нового произведения никак не может примириться с требованиями цензурных условий». Разоблачительная сила толстовского таланта в этой драме из жизни народной проявляется очень ярко. Пьеса отражает глубины тогдашней действительности, глубины человеческой души, глубины нравственных конфликтов, падений и очищений.

Концепция драмы по Толстому масштабна. Таким же глубоким, масштабным представляется и спектакль, поставленный главным режиссером Пермского театра И. Бобылевым. В этой зрелой по мысли, реалистической постановке персонажи и сценические типы из прошлой жизни, раздвинув рамки исторической и временной конкретности, оказываются актуальными и сегодня.

Театр определяет конфликт спектакля как столкновение нравственности с теми жизненными законами и нормами, которые порождают «власть тьмы»: гнет денег, бездуховность, корысть, жестокость. В таком мировоззренческом контексте толстовская идея нравственного очищения личности, сосредоточенная в образе Акимы, делается особенно созвучной современной нам жизни, обретает кратчайший путь к сердцам и разуму зрителей. Толстой считал, что самая сильная драма — драма хороших людей. Драма, вырастающая в спектакле «Власть тьмы» из глубин сумрачного, давящего предрассудками и откровенно аморального, разлагающего быта, оказывается не менее страшной.

Во многих постановках гастрольного репертуара театр ведет серьезный разговор со зрителем, стремясь к утверждению подлинно художественной, а не бытовой правды. Он предлагает нам такие пьесы и таких героев, душевные устремления которых были бы отражением нашей эпохи — ее болью и совестью. Наряду с серьезнейшими классическими произведениями в репертуарной палитре ярко выделяются пьесы современных авторов. Многие из них, поставленные в 70—80-е годы, удостоены дипломов всесоюзных и всероссийских театральных смотров и фестивалей — «Птица нашей молодости» И. Друж, «Революционный этюд» М. Шатрова, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Маленький спектакль на лоне природы» С. Лобозерова.

Театр постоянно ищет «свою пьесу». Уже на прошлых гастролях в Риге мы обратили внимание на спектакли, которые довольно редко появляются на театральных подмостках. И с удовольствием посмотрели, например, «Деревья умирают стоя» А. Касона. На сей раз и «Маленький спектакль», и «Музыканты» В. Гуркина — новинки для рижского зрителя. Не все равноценно в этих работах, не все бесспор-

но и в самих пьесах, но, несомненно, путь поиска и творческого содружества с молодыми драматургами оказался интересным и плодотворным.

«Маленький спектакль на лоне природы» (режиссер В. Богомазов) — это небольшая комедийный сюжет из деревенской жизни. Непутевый сельский житель Никанор Журавлев (В. Белоусов) — мечтатель и художник в душе — случайно знакомится с художником Старковым (И. Гладнев) и его женой Викой (О. Шемелина). И тут же герой Белоусова пытается использовать это знакомство, чтобы составить протекцию своей дочери. Девочка, как и отец, увлечена искусством, и он хочет, чтобы ее творческая судьба сложилась более удачно и благополучно. Поэтому так старательно и настойчиво убеждает жену Агриппину, которую очень достоверно, с большим внутренним пониманием и тактом играет Ю. Найдина, употребить все средства, чтобы склонить городских гостей посодействовать дочке.

Действие спектакля погружено в деревенский быт, одоброено забавными деталями и подробностями. И актеры, и режиссеры очень стараются их подчеркнуть, сыграть как можно ярче, азартней, заразительней. И им это удается настолько, что нарочитая бытовая фарсность сценического действия порой заслоняет тонкий лиризм комедии, уводит зрителя от авторского замысла пьесы, в которой, без сомнения, есть высокий мотив величия человеческого достоинства, совести, таланта, доброты. В конце спектакля, когда герои, устав от нелепой и ненужной в итоге суесть (маленькая художница так и не появляется на сцене, но рисунки ее оказываются неожиданно талантливыми, яркими и самобытными), сбрасывают перед лицом искусства все наносное, открывая себя, свои искренние чувства, мотив этот становится солирующим, главным.

Но зритель не готов его услышать и воспринять. Не сразу улавливает в его чистом и светлом звучании отенок грусти, боли и печали. Наделенный всем строем постановки лишь на безудержное веселье, «на хохот», он не может настроиться на психологически тонкий финал комедии, которая, увы, совсем не только смешная. Думаешь, что и режиссер, и некоторые исполнители (например, В. Белоусов) должны были уже давно, начальные сцены сфокусировать на янкую психологическую тональность, вырвать своих героев из оков бытовой узнаваемости, найти для раскрытия комедийных ситуаций, персонажей точные внутренние, а не только внешние характеристики.

Новая пьеса В. Гуркина «Музыканты», впервые поставленная в Пермском театре (режиссер В. Гинзбург), как и ее герой Ксения (А. Володин), могут служить предметом исследования извечной проблемы противоборства добра и зла. Мир реальный сплавляется в воображении Ксении с миром вымышленным, рожденным его творческой фантазией, но подробно отражающим напряженные конфликты действительности.

У людей, окружающих Ксению, разные уровни нравственной высоты. Сам же герой — максималист. Предательство, измену, нечестность,

фальшь он судит высоким судом собственной совести, оценивает с вершины своего понимания нравственной гармонии мира. Окружающим трудно относиться к нему, кающемуся чудаком, без усмешки, без предвзятости, а порой и без снисходительного покровительства. У драматурга иное понимание, иное толкование этого героя — именно на таких современных Дон Кихотах духа держится гармония мира, мешающая утверждению зла.

Спектакль идет в двух временных диапазонах. Короткие сцены сегодняшней жизни перемежаются с эпизодами притчи о музыкантах. События, происходящие с Ксенией, и события в притче зеркально отражают и объясняют друг друга. Это определяет образный строй постановки, для которой характерны элементы условности, приподнятость над бытом, яркие сценические контрасты. Постановки своеобразной и серьезной.

В спектакле «Последний срок» поставленном режиссером И. Бобылевым по одноименной повести В. Распутина, четко прослеживается стремление постановщика и актеров к аналитическому осмыслению и раскрытию характеров героев, драматургической ситуации, которую один из критиков назвал «поэмой о смерти крестьянки».

Вместе с кончиной Анны рушатся устои и основы ее дома, семьи и рода. Трагедия смерти Матери в повести и спектакле соседствует с трагедией жизни ее уже далеко не молодых детей, давно разлетевшихся по свету из родительского гнезда, утративших не только его тепло, доброту, надежность, но и свои крестьянские корни, свою человеческую сущность. Утраты эти необратимы и горьки. Определенно, Распутину старухины дети малосимпатичны. Но именно автор помогает нам увидеть их не только со стороны — со всеми их недостатками и грехами — но и добрыми глазами и чистой душой Матери.

Спектакль «Последний срок» можно определить как традиционный. Он нетороплив, повествователен, не обременен сценическими излитостями. Он говорит о единственности человеческой жизни, о месте Матери и бесконечности земного бытия самыми простыми и проникновенными словами и приемами. И слова эти, понятные каждому, задевают сердце.

Спектакль отмечен яркими актерскими работами — А. Наюгина (от автора), В. Михайловой (Варвара), В. Сантова (Михаил). Но даже на фоне этих актерских удач выделяется игра Л. Мосоловой, создавшей удивительный образ простой крестьянской женщины. Актриса скупыми, но очень выразительными средствами доносит до нас главное, что составляет сущность ее героини.

Думаю, такие спектакли, как «Последний срок», «Власть тьмы», наиболее ярко отражают творческое лицо Пермского театра, его художественный потенциал. Да, именно Толстой и близкий к нему по содержательности драматургическим образам и коллизиям, по абсолютности духовного слуха В. Распутин помогают театру осмыслить сложные переплетения времени и человеческих судеб.

Т. ЯССОН